

А. Ю. Федюкина

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ
В РАКУРСЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В соответствии с действующим законодательством в статье проанализирован комплекс следственных и процессуальных действий, направленных на проверку поступившей в органы внутренних дел информации о совершенном или готовящемся преступлении. С учетом данных практики автором обозначены проблемные аспекты деятельности сотрудников оперативных подразделений на этапе проверки сообщения о преступлении, в том числе в составе дежурной следственно-оперативной группы. Акцентировано внимание на неурегулированности вопроса о правомерности единовременного производства оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий субъектами оперативно-разыскной деятельности. Сформулированы предложение о недопустимости возложения полномочий по производству следственных и процессуальных действий и принятия по ним решений на то лицо, которое проводило или проводит в ходе проверки сообщения о преступлении оперативно-разыскные мероприятия, и вывод о дальнейшем законодательном регулировании процессуального положения «лиц», вовлеченных в проверку сообщения о преступлении; подкреплении правовых оснований, наделяющих сведения, содержащиеся в объяснении, статусом доказательств.

Ключевые слова: следственные действия, процессуальные действия, оперативно-разыскные мероприятия, следователь, дознаватель, сотрудник оперативного подразделения, совместная деятельность.

A. Yu. Fedyukina

**INCREASING EFFICIENCY OF CRIMINAL-PROCEDURAL
AND OPERATIVE-DETECTIVE ACTIVITY AT THE STAGE
OF CHECKING THE CRIME REPORT
IN THE CONTEXT OF TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

On the basis of the acting legislation the article deals with a set of investigative and procedural actions aimed at checking information related to committed or planned crime received by the internal affairs bodies. Using the practice data the author of the article considers the problematic aspects of the activity of the operative division's officers at the stage of checking crime report, including as part of on-duty investigative and operative group. The author of the article pays attention to unsettlement of the issue related to legality of operative-detective actions and procedural actions fulfilled by the subjects of the operative-detective activity simultaneously. The author proposes not to give the person who has conducted or conducts operative-detective activity while checking a crime report the authorities to fulfill investigative and procedural actions and take decisions related to them. The author concludes on the necessity of further legislative regulation of the procedural position of „persons“ involved in checking a crime report; supply of legal grounds to provide information contained in explanation, with the status of evidence.

Key words: investigative actions, procedural actions, operative-detective actions, investigator, interrogator, an operative, mutual (cooperative) activity.

По данным МВД России, в январе — декабре 2017 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 058,5 тыс. преступлений [1]. При этом за аналогичный период Генеральная

прокуратура РФ при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении зафиксировала 3 млн 793 тыс. 667 нарушений, что на 0,4 % больше,

чем в официальной статистике прошлого года [2].

Обращая внимание на низкую результативность деятельности при проверке поступившей в органы внутренних дел информации о совершенном или готовящемся преступлении, ученые и практики в периодических изданиях и монографической юридической литературе регулярно подвергают критике существующие уголовно-процессуальные процедуры стадии возбуждения уголовного дела; отмечают неурегулированность порядка производства следственных и процессуальных действий; подчеркивают дефицит процессуальных гарантий прав личности, вовлеченной в проверочный этап [3, с. 136].

В качестве мер реагирования на существующую проблему можно предложить включение в число приоритетных направлений деятельности МВД России в 2018 г. защиту прав и законных интересов человека и гражданина при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях; принятие действенных мер ведомственного контроля за соблюдением законодательства при приеме, регистрации, разрешении поступившей в правоохранительные органы информации о преступлении; развитие форм и методов взаимодействия органов предварительного расследования и оперативных подразделений органов внутренних дел [4].

Постараемся и мы наметить основные пути оптимизации данного этапа.

Исторически сложилось, что в ходе проверки сообщений о преступлении начинается совместная деятельность органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее — ОРД), которая продолжается вплоть до окончания предварительного расследования.

Проверочный этап примечателен тем, что большинство действий, которые производятся, носят непроцессуальный характер, именно поэтому оперативно-разыскная работа часто превалирует над процессуальной, потому что в ее арсенале гораздо больше средств проверки имеющихся сведений о совершенном или готовящемся преступлении.

Рассматривая работу сотрудников оперативных подразделений на этапе проверки сообщения о преступлении через призму уголовно-процессуального законодательства, хотелось бы акцентировать внимание на неурегулированности вопроса о правомерности единовременного производства оперативно-разыскных

и процессуальных действий субъектами ОРД. Положения ч. 2 ст. 41 УПК РФ, предусматривающие ограничение по производству дознания и оперативно-разыскных мероприятий одним и тем же должностным лицом, заставляют задуматься над данной проблемой.

По мнению Ю. С. Чичерина и Л. Ю. Коваленко, совмещение функций проведения оперативно-разыскных мероприятий по сообщениям о преступлениях и принятие по ним процессуальных решений создают предпосылки для всевозможных нарушений в этой области. Одной из причин сложившегося положения авторы считают возросшую «бумажную» нагрузку в оперативно-разыскных подразделениях [5, с. 112].

В ходе проведенного нами анкетирования сотрудников органов дознания, в том числе сотрудников оперативных подразделений (24 человека), более 37 % респондентов отметили, что в своей деятельности им неоднократно приходилось совмещать полномочия по производству оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий во время проверки поступившей информации о совершенном преступлении.

Основной проблемой взаимодействия на данном этапе оперативные сотрудники назвали чрезмерную инициативу следователей при распределении поручений по производству процессуальных действий, выходящих за пределы их основных полномочий, — 43 %.

При этом от общего количества опрошенных сотрудников органов предварительного расследования (46 человек) 68 % отметили, что часто представляемые сотрудниками органов дознания материалы процессуальной проверки не соответствуют должному уровню процессуальной грамотности, что негативно сказывается на сроках и качестве проведенной проверки.

Вторым по значимости негативным фактором, влияющим на результативность взаимодействия на проверочном этапе, по мнению следователей, стала пассивность последних ввиду незаинтересованности в дальнейшем исходе дела (17 %)*.

Очевидна взаимосвязь высказанных претензий.

В настоящее время основу документооборота оперативных подразделений составляют материалы процессуальных действий при рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в порядке, установленном приказом МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных

органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29 августа 2014 г. № 736.

В соответствии с п. 40 указанной Инструкции проверку зарегистрированного заявления (сообщения) о преступлении может осуществить *сотрудник органа внутренних дел* по соответствующему поручению руководителя (начальника) территориального органа МВД России либо его заместителя, а также руководителя органа предварительного следствия территориального органа МВД России, осуществляющего соответствующие процессуальные полномочия руководителя следственного органа либо его заместителя.

С учетом этого начальник органа дознания вправе делегировать любому сотруднику органа дознания, находящемуся в его подчинении, полномочия по осуществлению проверки в полном объеме.

Вместе с тем в соответствии с ведомственным приказом, утверждающим «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении», должностное лицо, правомочное либо уполномоченное проводить проверку или организацию проверки сообщения о преступлении, с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих неотложного реагирования, *обязано* принять незамедлительные меры *в пределах своей компетенции* [6].

Четкое разделение компетенции должностных лиц, производящих проверку, закрепляется в приказе МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495 дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел» [7]. Так, сотрудник оперативного подразделения в рамках работы дежурной следственно-оперативной группы (далее – дежурная СОГ) осуществляет только присущие ему полномочия, предусмотренные Федеральным законом «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции»), Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») и соответствующими нормативными правовыми актами МВД России, по установлению, обнаружению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления; проверке изъятых

вещей и объектов по криминалистическим учетам; выявлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного, взаимодействуя при этом с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел и иных правоохранительных органов; на основании поручений руководителя СОГ производит оперативно-разыскные мероприятия (пп. 17.3.1, 17.3.2 Инструкции). При этом руководить производством проверки уполномочены только следователь либо дознаватель.

В самой цели создания дежурной СОГ заложено разделение видов деятельности по производству «неотложных следственных действий» и «оперативно-разыскных мероприятий» непосредственно после поступления сообщения о преступлении (п. 7.1. Инструкции).

В связи с тем, что закрепленный состав дежурной СОГ сочетает в себе представителей различных подразделений органов внутренних дел, действующих по своему направлению деятельности под руководством «следователя» и «дознателя», в указанном нормативном правовом акте не предусматривается производство следственных и процессуальных действий оперативными сотрудниками.

Необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с положениями ст. 13 ФЗ «Об ОРД», а также приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» право осуществлять оперативно-разыскную деятельность предоставлено только оперативным подразделениям соответствующих органов.

В силу этого обстоятельства назвать тот или иной орган дознания в качестве субъекта, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, крайне неверно, так как в его структуру входит ряд подразделений и служб.

В подтверждение наших доводов С. В. Супрун замечает: «Органы дознания МВД России не являются субъектами оперативно-розыскной деятельности и не вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия. Они являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, создаются и действуют только в сфере уголовного судопроизводства» [8, с. 99].

В связи с этим рассматривать деятельность сотрудников органов дознания, уполномоченных осуществлять проверку сообщения о преступлении в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, необходимо отдельно от производства оперативно-разыскных мероприятий, так как это

абсолютно обособленный вид деятельности, имеющий свою специфику и требующий наличия соответствующих навыков и умений.

Как верно отмечает А. Ф. Козусев, «взаимодействие оперативно-розыскных аппаратов и следователей не означает слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией» [9, с. 20].

Совмещение полномочий по производству оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных проверочных действий одним лицом отрицательно влияет на качество представляемых материалов, снижает эффективность проверочного производства, затягивает сроки проверки.

На основании изложенного считаем целесообразным по аналогии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ предложением следующего содержания: «Не допускается возложение полномочий по производству следственных и процессуальных действий и принятия по ним решений на то лицо, которое проводило или проводит в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении оперативно-розыскные мероприятия».

Данное нововведение позволит разгрузить работу оперативного состава, а также предотвратит ошибки при выполнении не свойственных им обязанностей.

Вместе с тем очевидно, что на этапе проверки сообщения о преступлении возможность оказания практической помощи следователю сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не исключена. По общим правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 21 УПК РФ, требования следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

По мнению А. Л. Аристархова, это могут быть устные, а также письменные требования следователя, изложенные в условной форме поручения

о выполнении составляющих элементов проверки, например, получения объяснения, ответа на запрос и т. д. [10].

Право следователя давать органу дознания (сотрудникам оперативных подразделений) обязательные для исполнения письменные поручения

о производстве оперативно-розыскных мероприятий, закрепленное в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не должно вторгаться в непосредственную сферу

деятельности последних. Давая такое поручение, следователь только ставит цель, а способы, организацию и тактику ее решения субъекты ОРД должны определять самостоятельно.

Между следователем и сотрудником оперативных подразделений отсутствует административная соподчиненность. В процессе взаимодействия они применяют по своему усмотрению те или иные присущие им средства и методы работы [11, с. 26].

Следующий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, — это наметившаяся тенденция расширения круга следственных и процессуальных действий, осуществляемых при рассмотрении сообщения о преступлении. Проверочный этап превратился в своего рода «расследование», максимальный срок которого сопоставим с производством дознания по уголовному делу.

Вместе с тем «отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве должной регламентации правил проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела порождает сомнения в допустимости их использования в доказывании при производстве по уже возбужденному уголовному делу», — отмечает В. В. Кожокар [12, с. 122].

Наиболее остро встает вопрос о соблюдении прав граждан, вовлеченных в данную стадию, так называемых «лиц», участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В соответствии с положениями ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ правоприменитель понимает, что они могут рассчитывать лишь на конституционное право свидетельского иммунитета, право на юридическую помощь и обжалование действий (бездействий) должностных лиц.

По справедливому замечанию А. Ю. Ушакова и Н. А. Аменицкой: «Неопределенность статуса лиц, вовлеченных в сферу проверочной деятельности, влечет ограничение, нарушение их прав, в том числе и на доступ к правосудию» [13, с. 38].

Нельзя не согласиться с замечанием Л. М. Володиной, которая полагает, что норма, разрешающая производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела, непригодна, так как она не может быть реализована, поскольку речь идет об обследовании живого лица, статус которого на этапе проверки не определен законом [14, с. 19].

Еще более сложная ситуация возникает при решении вопроса о назначении и производстве экспертизы в отношении «живого лица». Не случайно достаточно длительное время правотворец не решался включить ее в число

следственных действий стадии возбуждения уголовного дела.

Парадоксально, но исходя из положений ст. 179, 195, 198 УПК РФ, законодатель сам себе противоречит, указывая, что обозначенные следственные действия могут производиться только

в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, которых априори не существует в стадии возбуждения уголовного дела.

Указав в числе участников получения образцов для сравнительного исследования *физических лиц и представителей юридических лиц*, участвующих в проверке сообщения о преступлении,

в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель не решил проблему его производства, так как правовое положение указанных лиц носит неопределенный характер и несопоставимо с процессуальным статусом участников процесса.

Вменив в обязанность должностных лиц, осуществляющих проверку, разъяснение прав и обязанностей лицам, участвующим при производстве процессуальных действий (ч. 1.1 т. 144 УПК РФ), законодатель одновременно поставил их в тупик, потому как процессуальные гарантии обеспечения прав потенциального подозреваемого, потерпевшего или свидетеля будут различны**.

В современной литературе неоднократно обращалось внимание на указанную проблему. Так, по мнению С. А. Грачева: «Недостаточная урегулированность вопросов проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела неизбежно накладывает негативный отпечаток не только на доказательственное значение их результатов, но и на процессуальный статус их участников» [15, с. 29].

Видятся только два варианта решения указанной проблемы: 1) либо четко регламентировать права «лиц», участвующих в ходе следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ; 2) либо ограничить круг следственных действий, производство которых не будет затрагивать права и законные интересы «живых лиц».

Неурегулированность проблем, связанных с производством отдельных процессуальных действий, не позволяет обойти вниманием такую «проверочную процедуру», как получение объяснений.

По справедливому замечанию А. А. Сумина, «данное обстоятельство объективно

обуславливает возникновение постоянных споров о соблюдении порядка получения объяснения как основы для заявления в дальнейших стадиях уголовного судопроизводства ходатайства о признании доказательства недопустимым» [16, с. 55].

В целях обеспечения законности и упрощения процедуры получения объяснений некоторые авторы предлагают дополнить Инструкцию «Об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденную приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707, бланком получения объяснений [17, с. 98].

Другие полагают необходимым при получении и составлении объяснений руководствоваться положениями, регламентирующими порядок производства допроса, за исключением правила о предупреждении опрашиваемого об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний по ст. 307, 308 УК РФ [18].

Ясно одно: для того, чтобы сведения, содержащиеся в объяснении, приобрели юридическую силу и могли быть использованы в качестве доказательств по делу, они, прежде всего, должны соответствовать нормам уголовно-процессуального закона, о чем гласит ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ.

В связи с этим сведения, получаемые от «лиц» и изложенные в объяснении, должны быть включены в число доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, при условии соблюдения нормативных положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Перечень выделенных нами проблемных аспектов, возникающих при осуществлении уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении, не является исчерпывающим.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на комплексную работу государственных органов, направленную на совершенствование законодательства, регулирующего рассматриваемый нами правовой институт, на сегодняшний день продолжает сохраняться необходимость повышения эффективности уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении путем уточнения уголовно-процессуальной регламентации полномочий сотрудников оперативных подразделений, действующих в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ; дальнейшего законодательного

регулирования процессуального положения «лиц», вовлеченных в проверку сообщения о преступлении; подкрепления правовых оснований, наделяющих сведения, содержащиеся в объяснении, статусом доказательств.

Примечания

* В опросе, проведенном в апреле, сентябре и октябре 2017 г., приняли участие 70 сотрудников территориальных ОВД из 8 субъектов Российской Федерации, проходивших повышение квалификации на базе ФЗОП и ПК ВА МВД России).

** Об этой проблеме неоднократно упоминалось в различных публикациях [19].

Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 г. URL: <https://media.mvd.ru> (дата обращения: 28.03.2018).

Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — декабрь 2016 г. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2017).

3. Ендольцева А. В. Стадия возбуждения уголовного дела: быть или не быть (дискуссионные вопросы) // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. 19 апреля 2017 г. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017.

4. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2018 году: директива МВД России от 23 октября 2017 г. № 1 дсп.

5. Чичерин Ю. С., Коваленко Л. Ю. Некоторые направления реформирования документооборота в деятельности подразделений уголовного розыска МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 111—114.

О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (зарегистр. в Минюсте России 30.12.2005 № 7339). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495 дсп.

Супрун С. В. Поручение органу дознания МВД России производства процессуальных

Criminal Situation in Russia for the period of January-December 2017. URL: <https://media.mvd.ru> (Date of Reference: 28/03/2018).

Statistics Data on the Main Indicators of the Activities of the Prosecutor's Offices of the Russian Federation for the period of January-December 2016. URL: <http://genproc.gov.ru> (Date of Reference: 29/03/2017).

Yendoltseva A. V. Stage of Initiating a Criminal Case: To Be or Not To Be (Issues) // Topical Problems of Preliminary Investigation and Interrogation in the Russian Federation: Collection of Scientific Works of All-Russian Scientific-Practical Conference 19 April 2017: Scientific Electronic Edition 2582 (Kbytes). Moscow: Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia named after V. Ya. Kikot, 2017.

On Topical Activity Courses of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in 2018: Directive of the Ministry of the Internal Affairs of Russia dated of 23/10/2017 No. 1 For Special Purpose (FSP).

Chicherin Yu. S., Kovalenko L. Yu. Some Directions of Reforming the Document Turnover in the Activity of Criminal Investigation Divisions of the Ministry of the Internal Affairs of Russia // Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia. Edition 4 (39) 2016. Pp. 111—114.

Decree of the General Prosecutor's Office of Russia No. 39; Decree of the Ministry of the Internal Affairs of Russia No. 1070; Decree of the Ministry of the Emergency Service of Russia No. 1021; Decree of the Ministry of Justice of Russia No. 253; Decree of the Federal Security Service of the Russian Federation No. 780; Decree of the Ministry of the Economic Development of Russia No. 353 and Decree of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation No. 399 dated of 29/12/2005 „On Unique Crime Registration“ (together with the „Regulations on Unique Procedure of Organizing Acceptance, Registration and Check of Crime Reports“, „Regulations on the Unique Procedure of Registration of Criminal Cases and Crime Registration Statistics“, „Instruction on the Procedure of Filling In and Presenting Registration Documents“) (Registered in the Ministry of Justice of Russia dated of 30/12/2005, No. 7339); Access: Legal-Reference System „ConsultantPlus“.

On Approval of the Instruction on the Organization of Mutual Operative Activity of the Internal Affairs Bodies Divisions of the Russian Federation while Solving Crimes and Investigating

действия и оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2014.

№ 2 (28). С. 96—102.

Козусев А. Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1997. № 2. С. 19—22.

10. Аристархов А. Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Комахин Б. Н. Проблемы взаимодействия оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений // Оперативник (сыщик). 2017. № 2 (51).

Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016.

Ушаков А. Ю., Аменицкая Н. А. Проблемы доступа к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 36—40.

14. Володина Л. М. Проблемы и противоречия стадии возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики. 2010. № 3 (35). С. 16—20.

15. Грачев С. А. Процессуальные проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 28—30.

16. Сумин А. А. Новые проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 54—56.

17. Коваленко Л. Ю. К вопросу деятельности органов внутренних дел в части рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) органов внутренних дел и их должностных лиц: Альманах — 2016-2 / под науч. ред. Г. К. Лобачевой. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016.

18. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex russica. 2015. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Зайцева Е. А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. 2016. № 1 (45). С. 38—45.

Criminal Cases: Decree of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation dated of 29 April 2015 No. 495 For Special Purpose (FSP).

Suprun S. V. Instruction to the Inquiry Body of the Internal Affairs Ministry of Russia to Make Procedural Actions and Operative-Detective Actions Before Initiating a Criminal Case // Law Science and Law-Enforcement Practice. 2014. No. 2 (28). Pp. 96—102.

Kozusev A. F. Supervision over Executing Laws in the Operative-Detective Activity // Legitimacy. 1997. No. 2. Pp. 19—22.

Aristarkhov A. L. Cooperation of the Investigator's Efforts and Operative-Detective Bodies at the Stage of Dealing with Crime Report // Legitimacy. 2014. No. 1; Access: Legal-Reference System „Consultant Plus“.

Komakhin B. N. Problems of the Cooperation of Operative Divisions while Solving and Detecting Crimes // Operative (Detective). 2017. No. 2 (51).

Kozhokar V. V. Initiating a Criminal Case: Issues of Theory and Practice: Dis. ... of Cand. of Jurid. Sciences. Moscow, 2016.

13. Ushakov A. Yu., Amenitskaya N. A. Problems of Access to Justice at the Stage of Initiating a Criminal Case // Problems of Law-Enforcement Activity. 2016. No. 3. Pp. 36—40.

14. Volodina L. M. Problems and Contradictions at the Stage of Initiating a Criminal Case // Vestnik of Criminalistics. 2010. Edition 3 (35). Pp. 16—20.

15. Grachev S. A. Procedural Problems of Proving at the Stage of Initiating a Criminal Case // Vestnik of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2015. No. 5. Pp. 28—30.

Sumin A. A. New Problems of Considering Crime-Reports // Vestnik of the Moscow University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia. 2013. No. 7. Pp. 54—56.

Kovalenko L. Yu. On the Issue of the Internal Affairs Bodies Activity Related to Dealing with Complaints Against Decisions and Actions (Inactions) of Law Enforcement Bodies and Their Officials: Almanakh — 2016-2 / Ed. by G. K. Lobacheva. Volgograd: VolSU, 2016.

18. Kalyuzhny A. N., Chaplygina V. N. Checking Crime-Reports: Ways to Improve // Lex Russica. 2015. No. 7; Access: Legal-Reference System „ConsultantPlus“.

19. Zaytseva Ye. A. Regulation of Forensic Science at the Stage of Initiating a Criminal Case: Status Quo and Ways to Improve // Forensic Science. No. 1 (45). 2016. Pp. 38—45.

© Fedyukina A. Yu., 2018

